

- Р. 52; № 168. Р. 102; № 177. Р. 182; № 181. Р. 200; № 225. Р. 392; № 242. Р. 472; № 287. Р. 632; № 288. Р. 648; № 289. Р. 656.
- ¹⁷ Балдуин М.В. Александр III и двенадцатый век. СПб., 2003. Ср. суждения папы Александра III о Фридрихе Барбароссе как о тиране: «Qualiter autem ille tyrannus et vehemens persecutor Ecclesiae, Fredericus videlicet, universalem omnium matrem sacrosanctum Romanam Ecclesiam persequatur, eamque sine causa opprimat et infestet, ad discretionis tuae notitiam non ambigimus pervenisse» (*Alexander III. Epistola XXXV // PL. 1900. T. 200. Col. 107–108; Epistola XXXVI. Col. 108–109.*)
- ¹⁸ См.: *Reuter T. John of Salisbury and the Germans // The World of John of Salisbury / Ed. by M. Wilks. Blackwell Publishers, 1994. (P. 415–425). P. 416, 420.*
- ¹⁹ В одном из писем Иоанн вспоминает как в 1152 г. к папе римскому Евгению III прибыло посольство от Фридриха Барбароссы. См.: *The Letters. Vol. I. № 124. P. 207. См.: Reuter T. Op. cit. P. 419–420.*
- ²⁰ См.: *The Letters. Vol. II. № 241. P. 472–474.*
- ²¹ «Nos enim Itali audito ab eo discedentes reaedificauerunt Mediolanum, scismaticos expulerunt, catholicos reducerunt episcopos et apostolicae sedi unanimiter adhaeserunt» (*Ibid. P. 474.*)
- ²² Помимо «Teutonicus tyrannus» Иоанн употребляет понятие «ex-Augustus». См.: *Ibid. Vol. II. № 236, 239–240; № 272, 273, 274, 298. О значении термина «август» см.: S. Isidorus Hispalensis. Etymologiarum libri XX // PL. 1850. T. 82. IX. 3. Col. 343.*
- ²³ Подробнее о противостоянии империи и папства, а также о «Ломбардской лиге» см.: *Бернадская Е.В.*
- Городские коммуны и их борьба за независимость (XI–XII вв.) // *Очерки истории Италии. Л., 1959. (С. 28–46). С. 43; Баткин Л.М. Период городских коммун // История Италии. М., 1970. Т. I. (С. 200–272). С. 229–234; Колесницкий Н.Ф. Указ. соч. С. 134–138; Юсим М.А. Ломбардская лига // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Extra muros: город, общество, государство. М., 2000. Т. IV. С. 120–125.*
- ²⁴ *The Letters. Vol. II. № 272. P. 554.*
- ²⁵ «Hanc miseriam tyranni, aut potius gloriam Dei et ecclesiae consolationem» (*Ibid. P. 554.*)
- ²⁶ *Ibid. P. 556.*
- ²⁷ «Quod pacem non erat habiturus, nisi ecclesiae Dei redderet pacem» (*Ibid. P. 556.*)
- ²⁸ *Ibid. P. 560.* Иоанн называет антипапу Пасхалия III «ересиархом из Кремы» («haeresiarcha Cremensis»).
- ²⁹ *Ibid. P. 560.*
- ³⁰ *Ibid. № 273. P. 572; Reuter T. Op. cit. P. 422.*
- ³¹ *Policraticus. Vol. II. Lib. VIII. Cap. 20. P. 372.* Подробнее о теории тираноубийства Иоанна Солсберийского см.: *Гладков А.К. «Убийство тирана не грех, но благодеяние». Представление о несправедливой власти в «Политикатике» Иоанна Солсберийского // Средние века (в печати).*
- ³² *Policraticus. Vol. II. Lib. VIII. Cap. 18. P. 358.*
- ³³ *Ibid. Vol. I. Lib. IV. Cap. 1. P. 236.*
- ³⁴ *Laarhoven J. van. Thou Shalt Not Slay a Tyrant! The so-called Theory of John of Salisbury // The World of John of Salisbury. P. 319–333.*

УДК 94 (437) [14]

АНГЛИЙСКИЙ ГУСИТ ПЁТР ПЕЙН

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет,
кафедра истории средних веков
E-mail: sar-sredvek@mail.ru

В статье¹ рассматривается судьба англичанина Петра Пейна, который был вынужден покинуть родину, нашёл приют в Чехии и стал одним из видных участников событий эпохи гуситских войн.
Ключевые слова: гуситское движение, Пётр Пейн.

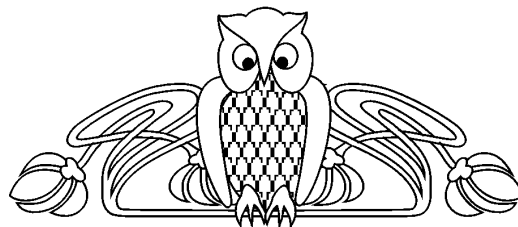
English Hussit Petre Payne

A.N. Galyamichev

This article describe a destiny of Englishman Petre Payne, which leave his native land and settled in Bohemia. After his move he became a participant of Hussits wars.

Key word: the Hussite Movement, Petre Payne.

Когда мы говорим о гуситском движении, то, как правило, не вспоминаем об Англии и англичанах. С одной стороны, Чехию отделяет от Британских островов географическая удалённость,

особенно ошутимая в условиях Средневековья, и связанное с этим отсутствие устойчивых торговых, политических и культурных англо-чешских связей.

С другой стороны, нельзя не принять во внимание и тот факт, что годы гуситских войн совпали с кульминационным периодом Столетней войны, когда всё внимание англичан было приковано к драматическим событиям, происходившим на территории Франции.

И всё же тема «Англия и гуситское движение» таит в себе, по крайней мере, несколько увлекательных исследовательских сюжетов. Классический сюжет этого ряда – вопрос о степени влияния церковно-реформационного учения Джона Виклифа на формирование взглядов Яна Гуса, который имеет самостоятельную историографическую традицию, уходящую корнями к знаменитой рабо-

те австрийского историка И. Лозерта, увидевшей свет ещё в 1884 году².

Менее известна, но, пожалуй, не менее интересна история английских гуситов, и, прежде всего, самого яркого среди них – магистра Петра Пейна (Пейне), или Энглиша, как именуют его чешские источники гуситской эпохи. Англичанин Пётр Пейн, без всякой доли преувеличения, может быть назван одной из виднейших фигур чешской истории периода гуситских войн.

Известно, что Пётр Пейн родился около 1380 г.³, с 1406 г. являлся магистром Оксфордского университета и был видным представителем оппозиционного по отношению к официальной церкви движения лоллардов. В 1411 г. Пейн совершил путешествие в страны Центральной Европы: в Баварии он встречался с местными сторонниками ереси вальденсов, а кроме того, доставил в Прагу письма общепризнанного предводителя и наиболее влиятельного покровителя лоллардов лорда Джона Олдкасла Яну Гусу, составленные в ответ на приветственные послания последнего английским лоллардам.

Возвращение Пейна в Оксфорд совпало с резким ужесточением политики церковных властей по отношению ко всяким проявлениям религиозного инакомыслия. В 1413 г. все магистры Оксфордского университета – главного центра учёного лоллардизма – должны были поклясться под присягой в том, что считают ересью главные произведения Виклифа. В следующем году Джон Олдкасл был сожжён на костре по обвинению в ереси и подготовке заговора против короля Генриха V⁴.

В этой ситуации Пётр Пейн был вынужден покинуть Англию и нашёл пристанище в далёкой Чехии, куда он прибыл в 1414 г., чтобы провести в этой стране остаток своей жизни⁵.

Мятежный английский магистр уже не застал в Чехии Яна Гуса, отправившегося на Констанцкий собор, но с первых дней своего пребывания в Праге выступил как решительный сторонник причащения под двумя видами и других церковно-реформационных требований сторонников Гуса, вошёл в радикальную группировку магистров Пражского университета, возглавлявшуюся Якоубеком из Стржибра⁶.

Особенностью личности Пётра Пейна было редкое, а возможно, и уникальное сочетание двух незаурядных и, казалось бы, взаимоисключающих дарований – искусного дипломата и страстного полемиста.

Как дипломат он впервые проявил себя во время переговоров с королём Сигизмундом в Кутной Горе 15 мая 1420 г., когда Пражский университет предпринял последнюю – уже после провозглашения крестового похода против гуситов – попытку найти возможность примирения короля и мятежного королевства⁷.

В конце 1420 – первые месяцы 1421 г. Пётр Пейн находился в составе другого чешского посольства, которое в рождественские дни 1420 г.

отправилось в Краков, ко двору польского короля Владислава II (Ягайло) с предложением принять чешскую корону⁸ (правда, в качестве условия коронации было выдвинуто требование признания Владиславом гуситской программы – четырёх пражских статей).

Задача, стоявшая перед членами гуситского посольства, была исключительно трудной: дипломатия папы Мартина V и Сигизмунда приложила все усилия для того, чтобы воспрепятствовать переговорам, началу которых решительно противилось и польское духовенство. В этих условиях итоги миссии нельзя не признать значительным успехом: польский король позволил послам гуситов изложить и обосновать суть четырёх пражских статей, довёл переговоры до логического завершения, более того, пошёл на временное сближение с гуситами, послав в Чехию в качестве своего представителя князя Сигизмунда Корибутовича, племянника великого князя Литовского Витовта, с именем которого связано немало ярких страниц истории гуситской эпопеи⁹.

Магистр Пётр Пейн играл одну из первых скрипок в оркестре гуситской дипломатии и во время исключительно важных для судьбы всей Европы переговоров гуситов с Сигизмундом в Братиславе, которые проходили в апреле 1429 г.: тогда блистательные победы гуситского оружия заставили, наконец, римского короля, сесть за стол переговоров с гуситами, как с равноправными партнёрами¹⁰.

Пётр Пейн был причастен и к наиболее значительному успеху гуситской дипломатии на всём протяжении гуситских войн – мирным соглашениям с посланцами Базельского собора в Хебе (немецком Эгере) в мае 1432 г., когда в качестве главного критерия при обсуждении гуситской программы в Базеле был признан не авторитет собора, а «закон Божий и деяния Христовы, апостолов и первоначальной церкви, вместе с соборами и докторами, действительно на них основывающимися»¹¹.

Искусство дипломата во все времена состоит из двух важнейших слагаемых: с одной стороны, умения выслушать противоположную сторону и пойти ей навстречу, а с другой – последовательного отстаивания собственных позиций.

Последняя сторона была особенно важна в международных переговорах гуситской эпохи. К тому же по своему содержанию они выходили далеко за рамки обычных дипломатических миссий Средневековья: в них вопросы межгосударственных отношений сливались в неразрывное целое с тонкими вопросами богословия, а мирные переговоры – с религиозными диспутами.

Думается, что это обстоятельство в решающей степени способствовало выдвижению Петра Пейна в ряды выдающихся дипломатов гуситской Чехии, поскольку английский магистр Пражского университета был отмечен ярким талантом полемиста.

Этот талант проявился в полном блеске в ходе знаменитого диспута Петра Пейна с наиболее ярким полемистом из числа консервативных магистров Пражского университета – Яном Пршибрамом, который занимает исключительно важное место в истории Чехии периода гуситских войн.

Его значение определялось угрозой сведения на нет всех завоеваний чешской реформации, которая нависла над ней в середине 20-х гг. XV в. и исходила от консервативного крыла пражских магистров: уже в 1424 г., в условиях резкого усиления позиций таборитов и сирот внутри страны в их среде обозначилась тенденция к генеральной ревизии основных положений умеренного гусизма, которые были изложены в четырёх Пражских статьях и в решениях синода чешского духовенства 1421 г., и примирению с католической церковью.

С середины 1426 г. Пршибрам начал широкую кампанию против учения Виклифа, которое представлялось ему наиболее благодатным предметом для критики и осуждения по причине его иноземного происхождения. Борьба, в ходе которой консервативные магистры подняли необычайно популярное в сражающейся против объединённых сил феодально-католической Европы стране знамя защиты интересов чешского народа, вышла за стены университета и велась с проповеднических кафедр Праги и других городов.

Центральным моментом полемики 1426 г. и стал публичный диспут между Яном Пршибрамом и Петром Пэйном, который выступил главным защитником своего учителя и соотечественника¹².

Искусство Петра Пейна как полемиста проявилось в том, что он прямо и смело нанёс удар в ключевое звено аргументации Пршибрама. Пейн убедительно обосновал мысль о том, что Виклифа и его учение необходимо всемерно защищать именно в интересах чешского народа, ибо критика Виклифа неизбежно ставит под сомнение правоверность самого Гуса. Если считать учение Виклифа ошибочным, подчёркивал магистр Пейн, то нельзя не признать справедливым обвинение всего чешского народа в ереси, а также полную обоснованность осуждения Гуса в Констанце и вторжения в Чехию войск крестоносцев.

Пейн утверждал в ходе диспута, что «достойные доверия свидетели подтверждают, что Гус и Якоубек использовали положения и труды Виклифа и трактовали их в добром смысле... Ибо оба они опасались, что его осквернение будет перенесено на это славное королевство и станет великим оскорблением истины, а потому бесстрашно сопротивлялись противникам закона Божьего, которые хотели слова и труды Виклифа уничтожить и скверну ереси им приписать, как знают и сейчас верные чехи»¹³.

Полемика Пршибрама и Пэйна была тесно связана с политической борьбой в Праге и Чехии. К этому времени контакты Сигизмунда Корибутовича с католической шляхтой зашли так далеко,

что в его ближайшем окружении созрел план заговора против последовательных сторонников гусизма и сдачи Праги католическим войскам. Осуществить этот замысел предполагалось во время съезда гуситского и католического дворянства, открытие которого намечалось на 3 мая 1427 года.

О готовящемся заговоре стало известно, и 17 апреля в результате восстания пражан Сигизмунд Корибутович был арестован и затем выслан из Чехии¹⁴.

Таким образом, консервативные силы в гуситской Чехии потерпели поражение, и не только радикальный Табор, но и умеренная Прага сохранили верность основополагающим принципам гуситской программы начала 20-х гг. и продолжили совместную борьбу с феодально-католической Европой.

Сочетание двух ярких дарований – дипломата и полемиста, опыт участия в посольствах и богословских диспутах стали причиной включения Петра Пэйна в состав главного гуситского посольства, которое в 1433 г. отправилось в Базель для переговоров с представителями собравшегося в этом городе собора католической церкви.

Выступления Пейна на Базельском соборе отличались страстностью и убедительностью¹⁵, и поэтому отцы собора, опасавшиеся силы его слова, попытались избавиться от яркого полемиста с помощью интриги: через три месяца после начала дебатов посланники английской церкви на соборе заявили о том, что бывший оксфордский магистр до сих пор остаётся еретиком, официально отлучённым в Англии от церкви. Кроме того, он является государственным преступником, поскольку был причастен к антикорольскому заговору 1414 года. Обвинители стремились добиться выдачи Петра Пейна собору, но решительные возражения гуситского посольства позволили ему сохранить свободу и продолжить участие в дебатах.

Следует при этом отметить, что Пётр Пейн был одним из тех членов гуситского посольства в Базеле, которые никогда не склонялись к идее компромисса с католической церковью и настаивали на продолжении борьбы до полной победы. В конце 20 – начале 30-х гг. Пейн отошёл от умеренного крыла гуситов и примкнул к таборитскому духовенству¹⁶.

Причины этого следует, по-видимому, искать отчасти в изначальных, лоллардских убеждениях английского гусита (лоллардизм как религиозное течение изначально отличали демократические тенденции¹⁷), а кроме того, и горькие уроки собственного жизненного опыта, подсаживавшие ему мысль о недалёковидности любых компромиссов с католическим Римом.

Последние два десятилетия жизни Петра Пейна (он умер в 1456 г.) оставили гораздо менее заметный след в источниках, поскольку немногочисленное таборитское духовенство не играло

сколько-нибудь заметной роли в тех драматических событиях политической жизни Чехии, которые пришлось на 40-е – 50-е гг. XV века. Известно, что он дважды совершил путешествие в Константинополь, где знакомился с устройством и особенностями вероучения православной церкви и пытался установить связи с греческим духовенством¹⁸. Однако голос английского гусита ни в Чехии, ни за её пределами уже никогда не звучал так громко и веско, как в годы гуситских войн.

Примечания

- ¹ Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного автором на Всероссийской научной конференции «Проблемы истории Англии в Средние века и Раннее Новое время: экономика, политика, культура», проходившей 23–24 июня 2008 г. в Саратовском университете.
- ² Loserth J. Hus und Wiclif. Zur Genesis der hussitischen Lehre. Wien, 1884.
- ³ Краткие биографические сведения о Петре Пейне содержатся в кн.: Bartoš F.M. Husitství a cizina. Praha, 1931. S. 107–112.
- ⁴ См.: Мортон А.Л. История Англии. М., 1950. С. 115.
- ⁵ Умер Пётр Пейн в 1456 году.
- ⁶ См.: Рандин А.В. Гуситская революция и Пражский университет. Йошкар-Ола, 1994. С. 29
- ⁷ См.: Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962. С. 70–71; Kejř J. Právní život v husitské Kutné Hoře. Praha, 1958. S. 27–28.
- ⁸ Там же. С. 185.
- ⁹ См.: Озолин А.И. Бюргерская оппозиция в гуситском движении. Социально-политические требования. Саратов, 1973. С. 78–80.
- ¹⁰ См.: Macek J. Prokop Veliky. Praha, 1953. S. 76–82.
- ¹¹ 7-я статья хебских соглашений, состоявших из 11 пунктов. См.: Macek J. Ktož jsú boží bojovníci. Praha, 1951. S. 240–242.

УДК 94(410.1)

ПРОБЛЕМА «ПОСЛЕДНЕГО ВИЛЛАНСТВА» В АНГЛИИ XVI ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

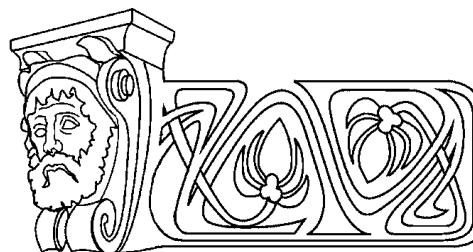
М.В. Винокурова

Институт всеобщей истории РАН, Москва
Отдел западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени
E-mail: vinokurova@mail.ru

В статье рассматривается такой феномен жизни английского манора, открытый в начале XX в. А.Н. Савиным, как проблема «последнего вилланства». Автор ставит и разрешает вопрос о различиях юридического и социально-экономического статуса обычных держателей и «последних вилланов» в XVI в., что вносит определенные коррективы в понимание аграрной специфики Англии в период генезиса капитализма.

Ключевые слова: вилланство, «последнее вилланство», институт копигольда, фригольдеры, земельное держание, манор,

- ¹² Диспут состоялся в декабре 1426 г. в Пражском университете. На нём присутствовали не только университетские магистры, но и представители дворянства и бюргерства во главе с Сигизмундом Корибутовичем. О полемике Петра Пейна и Яна Пршибрама см. подробнее: Рандин А.В. Указ. соч. С. 67–68.
- ¹³ Studie a texty k náboženským dějinám českým. Olomouc, 1915. D. I. S. 478.
- ¹⁴ См.: Мацек Й. Гуситское революционное движение. М., 1954. С. 133–134.
- ¹⁵ Четырём наиболее искусным полемистам гуситской делегации была поручена защита четырёх Пражских статей. На долю Петра Пейна выпало обоснование необходимости секуляризации богатств церкви. О его участии на Базельском соборе см.: Пальмов И.С. Вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881. С. 422; Рандин А.В. Указ. соч. С. 89–92; Macek J. Prokop Veliky. S. 158.
- ¹⁶ По выражению советского гуситолога Б.Т. Рубцова, в годы гуситских войн Пейн прошёл «путь от умеренного чашника до революционного таборита». Рубцов Б.Т. Гуситские войны. М., 1955. С. 155.
- ¹⁷ В этой связи очень показательными представляются слова из обращённой к Сигизмунду речи, которую Пётр Пейн произнёс во время братиславских переговоров в апреле 1429 г.: «Взгляни! Когда ты был с Богом, ты побеждал язычников (по-видимому, имеются в виду турки, с которыми Сигизмунд вёл войны, защищая южные рубежи Венгерского королевства. – А.Г.), теперь же, отвернувшись от Бога, терпишь поражения от крестьян. А ведь это, король, вещь удивительная и неслыханная! Не странно ли тебе, что твои войска, гораздо более многочисленные и лучше вооружённые, были столько раз побеждены и разбиты, что они бегут перед малочисленными крестьянскими войсками?» Цит. по: Мацек Й. Табор в гуситском революционном движении: В 2 т. М., 1956. Т. 1. С. 494.
- ¹⁸ Ozolin A.I. Ohlas husitství v některých zemích střední a západní Evropy // Mezinárodní ohlas husitství. Praha, 1958. S. 307.

манориальные описи, манориальный обычай, отработочные и натуральные повинные, денежные ренты, юридический статус.

The Issue of the «Last Villainage» in England of the XVI Century

M.V. Vinokurova

The article studies the phenomenon of the «last villainage», which was discovered by A.N. Savin at the beginning of the XX century. The